

билизации политически действенного сопротивления войне.

Отход немцев от культа гибели и героики после 1945 г.

Как мы можем видеть, в представлениях современников о гибели и героической смерти срослись традиционные милитаристские идеи и нацистское «мировоззрение». Английский историк Я. Кершоу в своей книге «Конец. Борьба до гибели. Нацистская Германия 1944–1945 гг.» отметил это в менталитете и поведении генералов вермахта, у которых «их старые националистические представления легко сменились нацистскими идеалами» [5, S. 534]. При этом очевидно, что националистические военные традиции были намного старше национал-социализма.

Этим идеям не суждено было пережить конец войны 1945 г. Большинство немцев в Западной, а также в Восточной Германии пошли другим путем. Постепенно они отходили от героизации культа ненависти и развивались как цивилизованное общество и мировая культура. Своей жизнью они показывали пример не как нужно умирать, а как нужно жить.

Список литературы

1. Baumann G. Posen 45. Bastion an der Warthe. Düsseldorf, 1992.
2. Domarus M. Hitler Reden 1932 bis 1945. 2 Bde. Würzburg, 1963.
3. Haupt W. Als die Rote Armee nach Deutschland kam. Die Kämpfe in Ostpreußen, Schlesien und Pommern 1944–1945. Friedberg, 1981.
4. Hubatsch W. Hrsg. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939–1945. Dokumente des OKW. München, 1965.
5. Kershaw I. Das Ende. Kampf bis in den Untergang. NS-Deutschland 1944–1945. Bonn, 2011.
6. Knorr A. Zum Problem des Selbstmordes. Tübingen, 1948.
7. Overmans R. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München, 1998.
8. Speer A. Erinnerungen. Frankfurt am Main, Berlin, Wien, 1969.
9. Spiegel Spezial. 2005. Nr. 2.
10. Wegner B. Hitler, der Zweite Weltkrieg und Choreographie des Untergangs// Geschichte und Gesellschaft. 2000. 26. S. 493–518.
11. Wette W., Bremer R., Vogel D. Hrsg. Das letzte halbe Jahr. Stimmungsberichte der Wehrmacht-propaganda 1944–1945. Essen, 2001.
12. Wette W., Ueberschär G.-Ü. (Hrsg.). Stalingrad. Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht. Frankfurt am M., 1992.

War till the very end. German Wehrmacht of the year 1945

There are analyzed the strategies of the Nazi authorities after the Battle of Stalingrad. The destruction of the 6th Army was considered as the basic model of the future of the German nation in the conditions of the military defeat. There is shown the criminal nature of the policy carried out under the mythic notion “destruction”, meaning the duty till the death, which lead to the numerous human victims among the military and civil population.

Key words: *Stalingrad, Nazi authorities, cult of death, wehrmacht, German nation.*

АНКЕ ГИЗЕН
(г. Магдебург, Германия)

ПОБЕЖДЕННАЯ НАЦИЯ. ГОРДОСТЬ, ПОЗОР И СТЫД В НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ НЕМЦЕВ

Рассматривается история немецкой нации за последние сто лет на основе теории психолога В.Д. Волкан, который определяющими факторами формирования самосознания нации называет гордость, связанную с победой, а также позор и стыд, связанные с поражениями. Автор считает, что именно чувство стыда помогло германской нации преодолеть «разлом цивилизации» в годы Второй мировой войны и возвратиться в круг культурных наций.

Ключевые слова: *Германия, национальное самосознание, национальное чувство, разлом цивилизации, культура памяти, история и психология.*

Большой отпечаток на самосознание нации, национальное чувство и культуру памяти граждан накладывают как победы, так и поражения в истории страны. Психолог В.Д. Волкан [3] считает определяющими факторами гордость за победу, а также позор и стыд за поражения.

Гордость – приятное чувство. В свете достигнутого укрепляются уверенность в себе, оптимизм и положительное самоопределение. Человек, которому что-то удалось, особенно если это далось нелегко, с уверенностью смо-

трет в будущее. Гордость при этом распространяется не только на собственные достижения, но и на успехи людей, с которыми человек чувствует связь: будь то члены семьи, представители социального слоя или региона и нации, к которым человек относит себя. Осознание того, что человек является членом успешной группы, способствует уверенности в будущем.

С позором всё иначе. Ощущение позора обычно связано с поражением, которое человек потерпел лично или вместе с группой, к которой он принадлежит. Позор связан с чувством унижения, однако при этом и с жаждой мести: отплатить тем, кто виноват в таком положении. В отличие от гордости, которая позволяет открыто смотреть вперёд, взгляд в будущее из ретроспективы позора всегда омрачён прошлым: будущее имеет право на существование только в том случае, если оно открывает возможность искупить прошлое.

Ещё тяжелее справиться с чувством стыда. Стыд – первоначальная реакция не на внешнее поражение, а на внутреннее. Человек стыдится, если он не оправдывает собственных ожиданий, не соответствует своему личному кодексу поведения. Стыд герметично «закупоривает» человека, и тогда он или постоянно мысленно возвращается в прошлое к позорному «пятну», или со страхом смотрит в будущее, которое может принести новый стыд. Стыд не отпускает человека до тех пор, пока он не забудет о том, чего стыдится. Только анализ «пятна», искреннее раскаяние и самопрощение, а также новые впечатления, наполненные гордостью, освобождают человека из плена стыда. Рассмотрим данные понятия применительно к истории Германии XX в.

Первая мировая война заканчивается для немецкой империи сокрушительным поражением. Император вынужден отречься от престола, а возникшая Веймарская республика принимает на себя всю ответственность за войну. Подписание Версальского договора ведёт к потере колоний и части Западной Пруссии, высокие репарационные выплаты связывают по рукам и ногам экономическое развитие и восстановление страны.

Большинство населения Германии не идентифицирует себя с ответственностью за войну и считает потерю территорий и репарационные выплаты несправедливыми. Рассказы о войне и её последствиях сопровождаются в широких слоях населения понятием «ложное обвинение в войне». Через национальную культуру памяти проходят рассказы о «позорном мире».

Молодая демократическая республика, потрясённая мировым экономическим кризи-

сом и массовым обеднением, была не в состоянии предложить своему народу новую историческую легенду и тем самым создать позитивное самосознание нации. Большинство граждан не идентифицируют себя с государством, в котором идёт борьба за влияние среди множества политических партий.

Возможно, именно поэтому Адольфу Гитлеру и его национал-социалистической германской рабочей партии удалось обрести растущую популярность среди населения, поскольку они смогли предложить новую оптимистичную легенду. Легенду, которая заставила навести уши тех, кого мучило чувство унижения и позора: ведь им была обещана новая высота, им открылось новое будущее, в котором Германия занимает господствующее положение над всеми остальными нациями на 1000 лет вперёд. Им открылись перспективы достижений нового победоносного Человека, и каждому члену «единого немецкого народа» была обещана безоговорочная лояльность соотечественников. Появляется некто, кто обещает искупить позор и вернуть немцам гордость за свою нацию.

По мнению историка Х.-У. Велера, НСДАП, являясь в 1920-х гг. небольшой партией среди многих других в парламенте, в начале 1930-х гг. все больше привлекает к себе сторонников при помощи «голового популизма», т.е. широкого спектра обещаний в отношении разных слоев населения. Промышленным рабочим она представилась как социалистическая партия, крестьян привлекала к себе идеологией «крови и почвы», а владельцам маленьких магазинов дала возможность вступить в «Национал-социалистический боевой союз», который боролся против больших универсальных магазинов [4, с. 568–569].

Благодаря такой стратегии нацисты добиваются того, что сначала они получают парламентское большинство в рейхстаге, а в январе 1933 г. рейхспрезидент П. фон Гинденбург назначает Адольфа Гитлера рейхсканцлером Германии. Через несколько недель после этого парламент утверждает «закон о чрезвычайных полномочиях правительства», на базе которого полностью перестраивается государство: фактически парламент теряет свои полномочия и конституция не функционирует. Германия становится государством, в котором единственная партия обладает неограниченной властью над государством и обществом и проникает во все сферы общественной жизни со своей идеологией превосходства нордической расы и ее тысячелетнего Третьего рейха. С того дня граждане, высказывающие кри-

тическое мнение о различного рода «легендах» нацистского государства, теряют политическое влияние. Это требование активно подчёркивается режимом с 1935 г., когда в г. Заксенхаузен создаётся первый концентрационный лагерь. Оппоненты Гитлера, которые не хотят попасть в число «национал-предателей» и оказаться в нечеловеческих условиях на принудительных работах, вынуждены отправиться в эмиграцию.

В немецком обществе начинается раскол: одни гордо («мы – это снова мы») клянутся единством народа и своим превосходством, гордо носят униформу новых властей и вскидывают руку в приветствии, другие – те, кто лишен своей человеческой сущности, идет к смерти, работая, не разгибая спины, или постыдно молчит, потому что знает об опасности выражать свои взгляды и не хочет говорить или не может рисковать.

Однако этот раскол в обществе не вызывает беспокойства у тех, кто исполнен гордости за себя и свою страну. Напротив, он воспринимается как «выздоровление немецкого народа», как «избавление от человеческого мусора». Это убеждение всё глубже и глубже проникает в немецкое общество и тем шире охватывает немецкий народ, чем сильнее становится злобная государственная пропаганда против еврейской части населения.

Голоса тех, для кого новый политический режим с его пороками, угрозами, арестами, заключениями, расстрелами и убийствами представляет непосредственную угрозу их собственной жизни или жизни их близких и друзей, и кто считает такой путь развития общества как минимум угрожающим, надолго исключаются из публичного дискурса. Теперь эти люди могут высказывать свои взгляды только в общественных нишах. Те, кому это удастся, находят публичные «уши» в эмиграции.

Происходит то, о чём настойчиво предупреждали многочисленные голоса в демократической прессе и на митингах: господствовавшее в широких массах немецкого народа желание смыть позор Версаля Гитлер использует в качестве инструмента для удовлетворения своей жадности власти.

Большинство немцев реагируют с восторгом, когда Гитлер осуществляет «аншлюс» Австрии после устранения ее правительства австрийской национал-социалистической партией. С подобным восторгом воспринимается и аннексия Судет.

Напад на Польшу и возвратив «на родину» западно-пруссский «коридор», который стал частью Польши после Первой мировой войны,

вермахт наконец начинает войну. Гитлеру удается мобилизовать немцев на небывалую войну на истребление. После оккупации Западной Польши до мая 1941 г. вермахт завоевывает огромные территории в Северной, Западной и Южной Европе, а также в Северной Африке. Одни территории присоединяются к рейху, на других устанавливаются зависимые правительства. 22 июня 1941 г. Гитлер нападает на Советский Союз и оккупирует его западные территории. Как следствие, прежде всего там страдает гражданское население от зверских преступлений эсэсовцев и солдат вермахта.

В тылу германского восточного фронта создается гигантская индустрия массового убийства, жертвами которой становятся, прежде всего, миллионы евреев, а также советские военнопленные, цыгане, гомосексуалисты и другие социальные группы. Газовые камеры смертельного лагеря Аушвиц-Биркенау, где в январе этого года отметили 70-летие освобождения Красной Армией, стали обще-европейским символом этого беспрецедентного разлома цивилизации.

Конец всем известен: поражение немецкой армии в боях под Сталинградом и высадка американских и английских войск в Нормандии совершают перелом в ходе Второй мировой войны. В апреле 1945 г. Красная Армия оказалась в Берлине. Фюрер застрелился, 8 мая его генералы подписывают акт о безоговорочной капитуляции. Поражение Германии во Второй мировой войне имело более глубокие последствия, чем в 1918 г. Обширные территории рейха отходят Польше и Советскому Союзу, миллионы немецких граждан вынуждены покинуть родину неимущими беженцами. Ответственные за войну и Холокост предстают перед судом на Нюрнбергском процессе. Многие – к сожалению, до сих пор ещё не все – военные преступники приговариваются к суровому наказанию. Осуществляется процесс денацификации населения. Первоначальное деление Германии на четыре оккупационные зоны приводит в итоге к основанию двух немецких государств, на территории которых на долгое время размещаются иностранные военные части. Отныне Германия делится на две враждующие зоны влияния. Последствиями этого являются раздел семей, разрыв столетних географических и экономических связей. Особенно это чувствуется в разделенном на четыре зоны Берлине.

Как перенес немецкий народ своё новое поражение сначала в четырёх оккупированных зонах, затем в двух молодых немецких государствах и, наконец, в политической струк-

туре под названием «Западный Берлин»? Возникает ли снова в обществе всеобщее чувство позора?

Вначале немцы были вынуждены заниматься исключительно собой: восстанавливать разрушенные города, размещать миллионы беженцев в условиях острой нехватки жилых помещений, поднимать экономику, лежавшую в руинах, думать, как приобрести продукты, которые можно было получить только путём натурального обмена на чёрном рынке. Не было вестей от многих мужей, отцов, братьев и сыновей. Ожидали позитивного исхода денацификации, от которой зависело будущее.

Немцы узнают из газет о судебных процессах над преступниками, из фильмов – о зверских преступлениях СС в лагерях смерти. Таким образом, население было вынуждено принять послевоенный портрет нации с убийцами, свидетелями убийств, жертвами, с людьми, лишёнными гражданских прав и отбывавшими заключение.

Большинство немецких граждан больше не могли закрывать глаза на неисчислимые преступления, совершённые по указу фюрера. Нет сомнений в том, кто спустил курок войны, и в том, кто виновен в массовых убийствах. Открыто называют виновных оккупационные власти, представляющие интересы держав, которые пострадали во время этой войны. Им предстоит установить новый порядок политической, общественной и культурной жизни. В обоих немецких государствах они передают власть тем, кто разделяет их убеждения.

Для чувства позора в этой ситуации просто не остаётся места. Доминирует стыд, стыд за преступления, которые совершались от имени культурной нации. Иногда это сопровождается искренним раскаянием, но чаще вытесняется из памяти и замалчивается. Лишь немногие мужья, отцы, сыновья рассказывают своим близким о том, что они делали и что пережили во время войны и плена.

По обе стороны внутренней немецкой границы удаётся провести восстановление страны, экономика снова процветает. Возникает вопрос: не для того ли пришлось в 1950–1960-х гг. так напряженно работать, чтобы не думать про стыд, чтобы оправдать молчание бурной деятельностью? То есть речь идет не только о необходимости восстановить страну из руин. Или немцы, прежде всего западные, стремились компенсировать поражение Германии во Второй мировой войне достижениями в экономике?

На этот вопрос нельзя ответить. Одно ясно: стыд остаётся в наследство как минимум следующему поколению. Оно бросает

взгляд на пятна нацистского прошлого, выходит на улицы в 1968 г. на Западе и во всё горло требует ответа у своих отцов за преступления в годы войны. После краха Третьего рейха это была первая попытка разрушить цепи позора, провести критический анализ сущности неправового государства, а также деятельности тех, кто его поддерживает. Это была также первая попытка потребовать вступления страны на путь истинной демократизации, более глубокой, чем имитация политических институтов, осуществляемая союзными западными державами.

Этот процесс достигает кульминации в 1970 г., когда бундесканцлер Вилли Брандт становится на колени перед памятником погибшим героям гетто в Варшаве. Сильный жест покаяния и просьба о прощении. Так был открыт путь для настоящего искупления вины за войну и связанного с ней стыда.

В Восточной Германии идет свой процесс мобилизации демократических сил. В 1989 г. социалистическое правительство отклоняет демократические реформы, предложенные народом. Когда это правительство пало, вопрос о будущем разделённой страны вдруг снова встаёт с неожиданной остротой. Благодаря согласию великих держав по германскому вопросу Германия может снова объединиться. «Срастается то, что всегда являлось одним целым» – вот слоган тех лет. Сомнения в правильности объединения страны, связанные с определенной враждебностью из-за слишком быстрого захвата восточных территорий западными инвесторами и карьеристами, которые смещали местных руководителей с их постов, выражаются лишь сдержанно: медленно увеличивается число избирателей бывшей Восточной Германии, которые голосуют за бывших представителей социалистической партии, ставших демократами. В процессе объединения победа остаётся за жителями Западной Германии, которые в силу своего экономического преимущества навязывают свои институты и политическую культуру жителям Восточной Германии. Позор и чувство потери смешиваются с чувством гордости немецкого народа Восточной Германии, добившегося свободы от СЕПГ в рамках мирной революции.

Однако, несмотря на победы и поражения в процессе объединения, немцев с востока и запада объединяет чувство стыда. Тревога, связанная с тем, что объединённая Германия снова станет бичом своих соседей, проявляется скорее внутри, чем вне Германии.

И, несмотря на все негативные раздумья, в 2006 г. происходит невероятное событие, о ко-

тором за последние 60 лет и не смели мечтать, особенно те, кто был рождён после войны: полные стыда, сомневающиеся в самих себе, навсегда излеченные от любых военных и националистических восторгов, немцы на чемпионате мира по футболу в собственной стране снова разворачивают свой флаг.

В газетах доминирует только одна тема для дебатов: может ли Германия себе это позволить? Может ли Германия снова гордиться собой, чувствовать себя свободной и занять равное место за столом наций? Преодолен ли разлом цивилизации? А послание этого разлома, обращённое ко всем: «Пусть никогда больше не повторится “Аушвиц”, пусть никогда больше не будет войны на уничтожение» – достаточно ли глубоко вросло оно в национальное самосознание немецкого народа, насколько их действия окажутся разумными и оправданными в масштабе мировой политики? Сегодня мы, немцы, с этими сомнениями стоим в центре европейского сообщества перед Россией, которая лучше всех знает самые страшные страницы нашего прошлого и которая глубже всех выстрадала их.

Глубоко убеждена, что именно сила воспоминаний, к сожалению, ссорит наши страны. Об этом говорит историк Т. Снайдер, по которому культура памяти в Европе характеризуется «конкурирующими воспоминаниями» и «отсутствием международной коллективной памяти» [2, с. 379]. Но я надеюсь, что трагические столкновения, которые возникали между нашими странами в последнее столетие, можно разрешить, как говорит А. Ассманн, когда наша память станет диалогичной [1, с. 29–34]: когда все голоса, все рассказы с той и другой стороны будут взаимно услышаны и признаны. Голоса тех, кто гордится своей победой, голоса тех, кто страдает от позора своего поражения, и прежде всего – молчание тех, кто просто стыдится случившегося. Тогда мы вместе сможем извлечь уроки из нашей истории.

Список литературы

1. Assmann, Aleida: Auf dem Weg zu einer europäischen Gedächtniskultur? Wiener Vorlesungen im Rathaus, т. 161. Wien: Picus Verlag GmbH, 2012.
2. Snyder, Timothy: *Europa zwischen Hitler und Stalin. Bloodlands*. Перевод из английского языка. С. Н. Beck Verlag, München, 2011.
3. Volkan, Vamik D.: Das Versagen der Diplomatie: Zur Psychoanalyse nationaler, ethnischer und religiöser Konflikte. Перевод из английского языка. Psychosozial-Verlag, Gießen, 2000.

4. Wehler, Hans-Ulrich: Deutsche Gesellschaftsgeschichte, т. 4: Vom Beginn des Ersten Weltkriegs bis zur Gründung der beiden deutschen Staaten 1914–1949. C.H. Beck, München, 2003.

5. Wehler, Hans-Ulrich: Deutsche Gesellschaftsgeschichte, т. 5: Bundesrepublik und DDR 1949–1990. C.H. Beck, München, 2008.

The defeated nation. Pride, disgrace and shame in the national self-consciousness of the Germans

There is considered the history of the German nation during the last century based on the theory by a psychologist V.D. Volkan who considers pride connected with the victory and disgrace and shame connected with defeats as the determining factors of nation's self-consciousness. The author considers that it's the sense of shame that helped the German army to overcome the "break of civilization" that happened in the years of the Second World War, and return to the circle of culture nations.

Key words: Germany, national self-consciousness, national sense, break of civilization, culture of memory, history and psychology.

В.А. СОМОВ
(Нижний Новгород)

ВЫСТУПЛЕНИЯ И.В. СТАЛИНА И МОТИВАЦИЯ ТРУДА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается воздействие выступлений И.В. Сталина в начальный период Великой Отечественной войны на общий настрой трудящихся, трудовую мотивацию и отношение к войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мотивация труда, И.В. Сталин.

В далеком теперь 1994 г. Ю.А. Поляков сформулировал вопрос, который до сего дня не имеет однозначного ответа: «Была ли победа достигнута благодаря Сталину или же, напротив, вопреки ему?» [19, с. 74]. Этот историографический факт породил (или возродил?) дискуссию о роли Верховного главнокомандующего в ходе войны. В нашей статье не ста-